

Софья АРСЕНЬЕВА

■ Зачем в крипте Всехсвятской церкви в Минске собирают землю из разных стран?

ПОД ТЯЖЕСТЬЮ ВЕКОВ

Белокаменный, златоглавый, с росписями палехских мастеров, стремящийся ввысь всем своим великолепием. Не просто храм, а памятник людям, пожертвовавшим своими жизнями ради спасения Отечества.

Спускаемся прямо под алтарь - в крипту через удивительные двери весом в тонну. Они тяжелы, как горе, которое выпало на долю белорусского народа.

Архитектура храма-памятника тоже полна символизма. Три уровня - три времени. Алтарь - будущее, к которому стремится всякий христианин. Посередине - день нынешний и мы в нем. А крипта - прошлое, которое нельзя забывать.

Гробницы в храмах - не такое уж и редкое явление. Под алтарем издавна хоронили тех, кто заслужил особые почести, - князей и военачальников. Но Всехсвятская церковь в этом плане удивляет - тут покоится прах неизвестных воинов: гренадера, погибшего в Отечественной войне 1812-го, солдата Первой мировой и бойца Великой Отечественной. Останки всех троих нашли в Беларуси в XXI веке. «Отец, сын и внук» - символически говорят о безымянных защитниках родной земли во время экскурсий.

- Великая Победа 1945 года пришлась на пасхальные дни, празднующие победу над адом, грехом и смертью. Наверное, неспроста эту войну сразу восприняли как священную и народную. Шла борьба против зла и ненависти нацизма. Сражались те, кто умел жертвовать собой, против тех, кто жертвовал другими. Именно в тот момент острейшего духовного напряжения был небывалый подъем веры - война собрала дух нации, - считает **отец Федор**.

Он не один десяток лет вынашивал

ВЕЧНО ЖИВЫЕ

идею создания крипты.

- Это место говорит, что смерти нет. Каждый, кто отдал жизнь за ближнего своего, за друга и Отечество, последует к Христу в воскресение. Поэтому здесь центральной является икона «Сошествие во ад», поэтому в неугасимой лампаде теплится огонь, привозимый из Гроба Господня, - подчеркивает настоятель.

ОТ ПОДВОДНЫХ ГЛУБИН ДО ЗОН ОТЧУЖДЕНИЯ

Храм-памятник нельзя назвать ни воинским, ни военным. Он, наоборот, - уникальное свидетельство против войны. В стенах крипты - 504 ниши для капсул с землей, где проливали кровь или были похоронены белорусские воины, ни в чем не повинные мирные жители. В причудливых стеклянных сосудах сотни горсточек из всех районов Синеокой, мест знаковых сражений Великой Отечественной, Первой мировой и Отечественной 1812 года, концентрационных и трудовых лагерей, братских могил по всей Европе. Есть и чернобильская земля, и с симферопольских могил воинов Крымской войны. И даже небольшой кусочек обшивки подводной лодки «Курск» - там земли не было, но погибли белорусы. Желание собрать в одном месте память обо всех поражает своей глубиной и в то же время простотой.

- Человек всегда стремится увековечить славные деяния героев и память о павших, жертвах страшных событий. Но как это сделать? Ведь все материальное превращается в пыль, а память человека прекращается с его жизнью. Вечен только Господь, а значит, все, что становится причастным ему, остается навсегда. Поэтому память, связанная крепкими узами с молитвой, переходит из рода в род. В крипту стремятся люди даже разных вероисповеданий, - поясняет отец Федор. - Как сохранить

Егор ЕРМАЛИЦКИЙ/ИД «Беларусь сегодня»

В лагере смерти Тростенец фашисты уничтожили больше полумиллиона человек. Пепел и обожженные кости невинно убитых сегодня покоятся в храме.

историческую правду в наше время, когда вокруг откровенная ложь? Любая история проходит через судьбы людей. В метафизике религии человек сотворен из земли, а в физике наша плоть действительно имеет в составе все те же элементы, что находятся в ней. Даже горсточка, взятая с мест боевой славы, захоронений людей, братских могил - овестьщенный прах человека, который был свидетелем трагедии или победы, - уверен отец Федор.

Напротив ниш с землей из мемориалов освобожденной Европы никто не посмеет сказать, что советский солдат был оккупантом. Видя пепел и обожженные кости узников концлагеря Тростенец, никто не посмеет заикнуться, что нацизм желал добра и что под немцами жилось хорошо.

- Мы победили в 45-м году братством и силой советских народов. Вот стоим возле ниш городов-героев - Москва, Керчь, Волгоград, Ленинград... их защищали русские, белорусы, украинцы и представители других национальностей некогда великой страны. С одной стороны,

мы чтим наших соотечественников - белорусов. С другой, и всех, с кем они вместе стояли за добро, - говорит Федор Повный.

Сейчас мы слышим модные призывы называть белорусско-российские отношения добрососедством, а не братством. Отец Федор признается, что думал над этим.

- Не только родство по рождению и крови объединяет наши народы в прошлом, но и братские могилы. Ведь мы умирали друг за друга, а это может сделать только брат, но никак не сосед. Сосед может одолжить денег до зарплаты, но жизнь не отдаст.

Поэтому русские и белорусские народы связаны навсегда, - говорит священник. - Какие бы внешние силы нас ни ссорили, у них ничего не выйдет, если наши дети будут приходить в подобные места общей памяти, молиться в храмах. Молодой человек здесь душой ощущает праведность своего народа и чувствует ответственность перед ним. Он подсознательно будет поступать, как его отцы и деды.

Егор ЕРМАЛИЦКИЙ/ИД «Беларусь сегодня»

Егор ЕРМАЛИЦКИЙ/ИД «Беларусь сегодня»

Стеклянные сосуды в ониксовых нишах заполнены землей с мест исторических сражений и захоронений белорусов со всего мира.

СТРАШНЫЙ АРГУМЕНТ

■ Прах заключенных стал вещдоком против палачей.

Между останками трех солдат стоит еще один саркофаг. Он прикрыт коваными розами и полностью прозрачный.

Присмотришься и ужаснешься: внутри пепел и обожженные кости.

Все, что осталось от узников нацистского концлагеря Тростенец под Минском. За несколько лет оккупации в его окрестностях загубили больше полумиллиона человек. Среди них были дядюшка и тетушки настоятеля Всехсвятской церкви протоиерея Федора Повного.

ПОСЛАНИЕ ИЗ ПРОШЛОГО

Именно эту урну представили на Нюрнбергском процессе в ноябре 1945 года в качестве одного из доказательств зверств фашистов. С 1944 по 2016 год она хранилась в Музее истории Великой Отечественной войны. Позже ее передали во Всехсвятскую церковь.

С РУЖЬЕМ И МОЛИТВОЙ

■ Прямо за единственной иконой крипты - вход в Музей памяти. Экспозиция рассказывает о сражениях и человеческих жертвах, которые стоят за каждой капсулой.

За тысячу лет ни один крупный военный конфликт не

обошел стороной белорусские земли. Музей начинается с воспоминаний о сражении на Немиге и раскрывает суть всех последующих битв.

И тысячу лет назад, и пятьсот, и восемьдесят воины брали в бой не только штык, но и крепкую веру в Бога. В экспозиции - древнерус-

ВСПОМНИМ ПОГИБШИХ

ские христианские крестики, крестики неизвестных солдат Отечественной войны 1812 года и Первой мировой.

Здесь можно увидеть, как выглядели белорусы, защищавшие свою землю от врага. Тут и средневековый воин в кольчуге, и лихой гусар, и скромный солдат импера-

торской армии, и уставший боец-красноармеец. А рядом - старушка, ждущая письмо от сына-солдата, тут же оригиналы похоронки с фронта.

А вот два креста напротив друг друга. На одном - портреты белорусских батюшек и монахов, пострадавших от репрессий за веру, на другом - фотографии священников, которые в годы лихолетья

вынуждены были взять в руки оружие.

Есть в музее большая карта Беларуси, подсвеченная красным. На каждом районе - по две цифры. Первая говорит о количестве захоронений, вторая - о том, сколько в них покоится людей. Цифры с каждым годом растут, ведь поиск неучтенных могил продолжается. Значит, и земля в крипту будет прибывать.